

УДК 11. 111. 373.

Лызлов А.И.

(г. Смоленск)

ОЦЕНОЧНАЯ СЕМАНТИКА ОБРАЗА «ЛОШАДЬ» В АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ: ЧЕРТЫ СХОДСТВА

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу оценочных семантических признаков, выраженных в паремических высказываниях английского и немецкого языков, образная основа которых представлена зоонимическим образом «лошадь». Описываемый зоонимический образ занимает важное место в образной системе обоих языков. Этот образ амбивалентен; содержит положительно- и отрицательно-оценочные признаковые значения. Цель статьи – выявление и систематизация сходных черт, присущих плану содержания образа «лошадь» в английских и немецких паремиях.

Ключевые слова: английские паремии, немецкие паремии, образ, оценка, зооним, семантический признак.

A. Lyzlov

(Smolensk)

EVALUATIVE SEMANTICS OF THE IMAGE "HORSE" IN ENGLISH AND GERMAN PROVERBS: FEATURES OF SIMILIARITY

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of evaluative semantic criteria expressed in proverbial units of the English and German languages, the figurative base of which is represented by the zoonymic image "horse". This zoonymic image takes an important place in the figurative system of both languages. The image is ambivalent; it contains both positive and negative evaluative criteria. The purpose of the article is the clarification and systematization of similar features represented in the plane of content of the image 'horse' in English and German proverbs.

Key words: English proverbs, German proverbs, image, evaluation, zoonym, semantic criterion.

В ряде работ последних лет, связанных с тематикой животного и растительного мира, вводится понятие «зоонимы». В паремиологическом фонде образы животного и растительного мира используются для репрезентации и анализа социального мира [2, с. 86; 6, с. 13]. Релевантные качества животных лежат в основе семантики оценочных высказываний, строящихся по модели «человек – животное». Они создают образные характеристики людей, исходя из стихийно-материалистических основ восприятия мира.

Зоонимы с древних времен являются богатым источником образного переосмысления. Их многообразие и частотность позволяют говорить о том, что модель «человек – животное» относится к числу базисных или «корневых» метафор [7, с. 39].

Животные в представлениях наших предков занимали промежуточное положение между человеком и природой. Они ближе к человеку по физиологии и повадкам, чем представители неодушевленной природы, более понятны ему. Человек при неизбежном столкновении с миром животных дает этой обширнейшей среде ряд оценок и классификаций. Как утверждает Е.М. Маркова, названия животных относятся к древнейшим образным наименованиям, в особенности это касается домашних животных, издавна обитавших рядом с человеком и вызывавших различное отношение, которое нашло отражение в фактах номинации представителей животного мира [5, с. 73]. Человек отмечает особенности поведения животного, соотносит их с характером поведения отдельных представителей социума, в результате чего, при наличии ассоциативно-сходных черт, рождаются паремические словосочетания. Как отмечал Л. Леви-Строс, зоонимические образы вскрывают целую совокупность отношений, которые имеют конкретные и умозрительные черты. Виды, наделенные какой-либо значимой для отдельного коллектива чертой: формой, окраской или запахом – служат примитивному наблюдателю знаками специфических, скрытых свойств. Подобные «открытия» носят умозрительный характер и санкционированы природой [4, с. 125].

Цель статьи – сравнительный анализ оценочных семантических признаков, присущих образу «лошадь» в английских и немецких паремиях. Можно предположить, что признаковая система этих языков в целом и ряд релевантных признаков образа «лошадь» в частности характеризуются значительной степенью сходства вследствие того, что эти языки относятся к одной языковой семье и развивались в ситуации взаимовлияния.

Совет *довольствоваться малым* выражен в некоторых паремиях с семантикой предпочтительности: *better a lean jade than an empty halter* [9] (букв.: ‘лучше худая кляча, чем пустая узда’); *better be the horse than a cart* [11] (букв.: ‘лучше быть лошастью, чем телегой’). Эти паремии образованы по модели прямой оценочной шкалы, в которой предмету с недостаточно выраженными качествами противопоставлено отсутствие самого оцениваемого предмета. Приведем известную паремическую единицу: *never look a gift horse in the mouth* [10] (букв.: ‘дареному коню в зубы не смотрят’), содержащую порицание слишком требовательного человека. В этой паремии выражен совет не искать недостатков у подаренного предмета, чтобы не оскорбить дарителя.

Положительная оценка умеренности передается при помощи образа лошади и в немецких поговорках. Убеждение в том, что человеку следует довольствоваться тем, что ему дано, содержит поговорка: *man muss mit den Pferden pflügen, die man hat* [12] (букв.: ‘нужно пахать на тех лошадях, которые у тебя есть’). В ней образ лошади используется в ситуации сельскохозяйственных работ – пахоты. В немецкой поговорке: *hast du kein Pferd, so brauch den Esel* [12] (букв.: ‘если нет лошади, воспользуйся ослом’) сравниваются два зоонимических образа: осла и лошади, и лошадь оценивается как более ценное животное. Одновременно подчеркивается мысль о том, что если невозможно иметь желаемое, то нужно довольствоваться тем, что имеешь.

Зооним «лошадь» в английской поговорке олицетворяет трудолюбие, выносливость и покорность воле седока. Обычно он сопровождается оценочным эпитетом «хороший» – “good horse”. Усердная лошадь не нуждается в подстегивании (пришпоривании), а прилежный человек в нравовании. Эта мысль передается в поговорках: *a good horse should be seldom spurred* [11] (букв.: ‘хорошую лошадь редко прищипывают’); *a good horse needs not a good spur* [11] (букв.: ‘хорошей лошади шпоры не нужны’). Другие поговорки выражают идею о том, что не стоит обращать внимания на незначительные недостатки человека, обладающего большими достоинствами. Так, в поговорке: *a good horse cannot be of a bad colour* [10] (букв.: ‘хорошая лошадь не может быть плохого цвета’) отмечается, что добрая лошадь может иметь любую масть.

Известно стереотипное представление о немцах – трудолюбивый народ, издавна осознающий эту национальную черту. Среди множества поговорок, восхваляющих труд и тружеников, есть ряд поговорок, в которых используется образ лошади. В поговорке: *ein gutes Pferd ist seines Futters wert* [12] (букв.: ‘хорошая лошадь стоит своего корма’) «хорошая лошадь» – это послушная и трудолюбивая лошадь, которая окупает затраты на корм и уход. Эта поговорка имеет вариант: *ein schlechtes Pferd das sein Futter nicht verdient* [12] (букв.: ‘плоха та лошадь, которая не заслуживает своего корма’). Она представляет собой доказательство от противного. Трудно найти столь ленивое животное, которое не отработало бы свой корм и кров. Трудолюбивую лошадь не нужно наказывать, ей не нужны ни кнут, ни шпоры: *williges Pferd soll man nicht sporen* [12] (букв.: ‘не нужно прищипывать лошадь’).

Право человека на ошибку образно представлено в поговорке: *it is a good horse that never stumbles* [8] (букв.: ‘редкая лошадь никогда не спотыкается’). Один из вариантов этой поговорки имеет следующий вид: *a horse stumbles that has four legs* [11] (букв.: ‘лошадь на четырех ногах и та спотыкается’). Наличие варианта поговорки свидетельствует о частоте ее использования. Поговорки передают мысль о том, что в мире нет ничего идеального и даже

такой образец выносливости и силы, как лошадь не лишен досадных недостатков. В немецких поговорках образ лошади, которая может споткнуться, используется для описания человека, который может ошибаться: *gut Pferd, das nie stolpert* [12] (букв.: ‘хороша та лошадь, которая не спотыкается’).

Зооним «лошадь» имеет и ряд негативных характеристик. Так, если трудолюбивой лошади не нужны шпоры, то ленивую лошадь приходится принуждать. Например, в английской поговорке: *a resty horse must have a sharp spur* [11] (букв.: ‘ленивой лошади – острые шпоры’). Образ лошади используется в немецком языке для порицания лени. О людях, любящих поесть, но не склонных много работать, немцы говорят: *das Pferd will wohl den Hafer, aber nicht den Sattel* [12] (букв.: ‘лошадь хочет много овса, а не седло’).

Образ лошади используется и в английской паремиологии для негативной оценки неумеренного в пище человека, например: *he/she eats like a horse* [11] (букв.: ‘ест как лошадь’). Как известно, овес – любимое лакомство лошадей, и этот злак используется в поговорке для порицания чрезмерного пристрастия к пище: *a horse will not avoid oats* [11] (букв.: ‘лошадь не откажется от овса’). Голод заставляет съесть все до конца: *a hungry horse will make a clean manger* [11] (букв.: ‘голодная лошадь оставляет чистые ясли’).

В немецкой паремиологии следствие переедания – нежелание работать; сытый человек и переевшая лошадь не склонны усердно работать: *wenn das Pferd voll ist, so ist es faul* [12] (букв.: ‘если лошадь толстая – она ленивая’).

Рядом с трудолюбивым человеком, обычно соседствуют люди, стремящиеся воспользоваться плодами его трудов. В английских поговорках негативно оцениваются и люди, перекладывающие на других ответственность: *all lay the load on the willing horse* [10] (букв.: ‘все грузят поклажу на усердную лошадь’). У этой английской поговорки есть немецкий эквивалент: *das Pferd, das am besten zieht, bekommt am meisten Schläge* [12] (букв.: ‘лошадь, которая лучше всех тянет, получает больше побоев’).

Пренебрежительное отношение к чужой собственности описывает паремическая единица: *a hired horse is never tired* [11] (букв.: ‘наемная лошадь никогда не устает’) (ср. русск.: ‘конь не свой – погоняй, не стой’). В немецкой паремиологии корыстолюбие и зависть описываются при помощи образа лошади: *fremde Pferde laufen schnell* [12] (букв.: ‘чужие лошади быстро скачут’), то есть чужие вещи кажутся лучше собственных.

Зоонимический образ лошади соответствует необузданным страстям, является олицетворением физической силы и воли [2, с. 134; 3, с. 256]. Неуправляемых людей сравнивают с необъезженной лошадью: *wild horses would not drag; wild horses would not pull away* [8] (букв.: ‘дикие лошади не повезут’). В ряде паремических единиц английского языка содержится идея наказания за своеволие и упрямство. В паремических единицах упоминаются

традиционные приемы укрощения норовистой лошади: строгая дрессура, причинение боли (жесткая узда, шпоры и хлыст): *a boisterous horse must have a rough bridle* [11] (букв.: 'у буйной лошади должна быть грубая узда'); *a spur and a whip for a dull horse* [11] (букв.: 'неуклюжей лошади – шпоры и хлыст'). Голод – не менее эффективный способ достижения покорности: *a horse that will not carry a saddle must have no oats* [11] (букв.: 'лошадь, которая не хочет нести седло, не получит овса').

Образ лошади используется для негативной оценки упрямства и во многих немецких поговорицах. Лошадь своенравна, ей нельзя потакать, иначе она не будет слушаться своего седока. Об этом говорит поговорка: *wer dem Pferde seinen Willen lässt, den wirft er aus dem Sattel* [12] (букв.: 'тот, кто потакает лошади, того она выбрасывает из седла'). Лошадь уважает силу, подчиняется тому, кто сумеет укротить ее. Лошадь в немецкой поговорке *Pferd ohne Zaum, Kind ohne Rute, Thun nimmer gut* [12] (букв.: 'лошадь без узды, дитя без розог – добра не жди') как символ своеволия сравнивается с избалованным ребенком, которого воспитывают, не наказывая его. Воспитание без наказания, то есть «без розог», с точки зрения национального немецкого сознания неизбежно приводит к печальным результатам. Немецкая поговорочная единица: *gute Worte, Zaum und Sporen machen das Pferd fromm* [12] (букв.: 'добрые слова, узда и шпоры делают лошадь смиренной') дает совет, как управляться с непокорным животным – использовать ласку, а если это не помогает, то узду и шпоры (то есть использовать метод кнута и пряника).

Идею бесполезности разного рода действий выражают ряд поговориц, образную основу которых составляет зооним «лошадь». Невозможность заставить человека трудиться без его желания реализуется в поговорке: *you can (may) take a horse to the water but you cannot make him drink* [8] (букв.: 'можно заставить лошадь войти в воду, но невозможно заставить ее пить'). В этой поговорке содержится идея о том, что для достижения цели не всегда уместно действовать силой. Примечательно, что в немецком языке есть дословный вариант рассматриваемой поговорки: *pferde lassen sich zum Wasser bringen, aber nicht zum trinken zwingen* [12] (букв.: 'можно заставить лошадь войти в воду, но нельзя заставить ее пить'). Немецкая поговорка зарифмована, что делает ее легко запоминаемой и экспрессивной единицей.

Как известно, добрая воля гораздо лучше принуждения там, где и без того выполняется работа: *never (don't) spur a willing horse* [9] (букв.: 'не нужно прищипывать лошадь, если она охотно выполняет все команды'). Поговорка *don't beat a dead horse* [8] (букв.: 'не бей мертвую лошадь') призывает не уподобляться человеку, избивающему мертвую лошадь.

Идея о том, что «усердие не по разуму вредно» объективируется в английской поговорке: *zeal without knowledge is a runaway*

horse [8] (букв.: ‘усердие без знания подобно сбежавшей лошади’). Примечательно, что в этой поговорке зоонимический образ лошади не служит олицетворением глупости, скорее в глупом положении оказывается ее хозяин, имеющей права на нее, но не способный ими воспользоваться.

В немецких пословицах образ лошади используется для описания глупости несколько иначе, чем в английских поговорках. В немецких единицах глупа не лошадь, а ее хозяин или наездник: *das Pferd ist oft klüger als sein Reiter* [12] (букв.: ‘лошадь часто умнее своего наездника’). Неопытность и глупость порицаются в поговорке: *er zäumt das Pferd beim Schwanz auf* [12] (букв.: ‘он пытается взнуздать лошадь ее хвостом’) при помощи доведения ситуации до абсурда, когда человек предстает в комичной роли, и ему приписывается попытка взнуздать лошадь при помощи ее собственного хвоста.

Подводя итоги семантического анализа зоонимического образа «лошадь», представленного в паремических высказываниях английского и немецкого языка, отметим, что рассматриваемый образ выражает как положительно-, так и отрицательно-оценочные признаковые значения, иными словами, он амбивалентен. Образ лошади содержит следующие положительные когнитивно-оценочные признаки: умеренность, трудолюбие, право на ошибку. В то же время в английской паремии описываемый образ раскрывает такие негативно оцениваемые качества личности, как лень, корыстолюбие, упрямство, глупость, прожорливость и бесполезная трата сил и времени.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Литература:

1. Иванова Е.В. Пословичная картина мира (на материале английских и русских пословиц: монография. – СПб., 2002. – 150 с.
2. Иванова Е.В. Антропоцентризм в пословице // Антропоцентризм в языке и речи: межвуз. сб. ст. / Отв. ред. Л.П. Чахоян. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. – С. 162–168.
3. Керлот Х.Э. Словарь символов / Отв. ред. С.В. Пролив. – М.: REFL-book, 1994. – 608 с.
4. Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. – 382 с.
5. Маркова Е.М. Семантическая эволюция праславянской лексики (на материале имен существительных русского и чешского языков): монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. – 306 с.
6. Хабарова О.Г. Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 24 с.
7. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – London, Chicago: The university of Chicago press, 1980. – 252 p.

Источники языкового материала:

8. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 5-е изд., исправл. – М.: Живой язык, 1998. – 944с.

9. *Модестов В.С.* Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. – М.: Рус. Яз.–Медиа, 2003. – 467 с.

10. The Oxford dictionary of proverbs, ed. by Jennifer Speakes 5th edition Oxford University press. – NY., 2008. – 388 p.

11. The Wordsworth dictionary of proverbs / G.L. Apperson [et al.], Wordsworth editions Ltd. – Hertford-London, 2006. – 656 p.

12. Die Deutschen Sprichwörter / Gesammelt von Karl Simrock. – Stuttgart: Reclam GmbH & Co. KG, 2011. – 631 S.